

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	7
История Узбекистана в лицах, явлениях и империях	11
Особенности гастрономии и виноделия Узбекистана	19
Виноделие в Узбекистане	27
Декоративно-прикладное искусство Узбекистана	33
Туризм в Узбекистане	43

ГЛАВА 1. ТАШКЕНТ, ТАШКЕНТСКАЯ ОБЛАСТЬ И ОКРЕСТНОСТИ. НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ

Немного истории	
<i>Курорт для полководцев, город-республика и микс Москвы и Петербурга</i>	53
Кухня и виноделие Ташкента, Ташкентской области и окрестностей: ассорти по-восточному	63
Декоративно-прикладное искусство региона: новый взгляд на старые промыслы	81
Отели Ташкента	97
Окрестности Ташкента	101

ГЛАВА 2. САМАРКАНД И САМАРКАНДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЗАКЛИНАНИЕ БИРЮЗОЙ

Немного истории	
<i>Перекресток культур, центр науки и витрина целой страны</i>	115
Кухня и виноделие Самарканда: средневековый глобализм	125
Декоративно-прикладное искусство Самарканда: коммерческое обаяние	137
Окрестности Самарканда	149
Отели Самарканда	153

ГЛАВА 3. БУХАРА И БУХАРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

КУПОЛ ИСЛАМА, КУПОЛ ТОРГОВЛИ

Немного истории	161
Столица персидской культуры и центр международной торговли	161
Кухня и виноделие Бухары: отдельный плов и лучший в Узбекистане шашлык	169
Декоративно-прикладное искусство Бухары: персидское влияние	181
Окрестности БУХАРЫ	193
Отели Бухары	201

ГЛАВА 4. ХОРЕЗМ И КАРАКАЛПАКИЯ.

ЛАЗУРЬ ДА ГЛИНА

Немного истории Родина зороастризма, волшебный колодец и отверженная земля	209
Кухня Хорезма и Каракалпакии: дыни вместе, лепешки врозь	217
Декоративно-прикладное искусство Хорезма и Каракалпакии: узбекская экзотика	231
Отели Хивы и Нукуса	245
Аральское море. «Судна в песках»	247

ГЛАВА 5. СУРХАНДАРЬЯ И КАШКАДАРЬЯ.

ОГНЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Кухня и виноделие Сурхандарьи и Кашкадарьи: сладкое мясо, сладкое вино	253
Декоративно-прикладное искусство региона: архаичная чистота	257
Сурхандарья: немного истории. Буддизм, гофрированный минарет и военный гарнизон	261

<i>Кашкадарья: немного истории.</i>	
Тимур и его команда	279
Отели и рестораны	289
Окрестности Шахрисабза	293

ГЛАВА 6. ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА.

ГРАНАТОВАЯ ЧАЙХАНА

Немного истории

<i>Небесные лошади, мятежи, налог на пиявок</i> <i>и попытка автономии</i>	305
---	-----

Кухня и виноделие Ферганской долины:

образец для подражания	309
------------------------------	-----

Декоративно-прикладное искусство региона:

керамическая душа, шелковое сердце	313
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Когда я впервые приехала в Узбекистан, то была поражена аутентичностью и неподдельностью жизни, которая в стране течет. Тем, как непохож Узбекистан на все, что мне привычно, и как одновременно — и внезапно! — он мне близок. И тем, как сильно все те, кого я встретила, любят Узбекистан. И эта любовь очень быстро передалась мне.

Я была очарована голубыми куполами Самарканда, древними улицами Бухары, бездонным звездным небом над пустыней Кызылкум, резьбой на колоннах хивинской Джума-мечети. Но в первую очередь я была очарована людьми Узбекистана, его главным богатством. Люди, а не памятники — вот что меня зацепило.

Прошло пять с половиной лет. Мне удалось заразить любовью к Узбекистану больше людей, чем я могла себе представить, начиная работать над «Моим Узбекистаном». Книга стала тем самым проводником, попутчиком, советчиком, который показывает неочевидные места, подсказывает правильные маршруты, дает возможность глубже узнать страну. Множество раз за время, прошедшее с момента выхода первого издания, я получала благодарности от читателей за то, что мои герои принимали их как самых близких, узнав, что гости приехали по рекомендациям из моей книги. Множество раз мои герои признавались мне, что благодаря интересу путешественников, открывающих для себя Узбекистан, у них появилась возможность создавать больше. Это было одной из моих целей — дать ремесленникам, поварам, виноделам, работающим в Узбекистане, новые идеи, новых покупателей, новые стимулы, возможность оставаться в своей стране со своей семьей, хранить традиции предков, развивать свое дело.

Слева: *В пустыне Кызылкум*

Множество раз за эти годы я получала возможность убедиться в том, что гости, приехавшие в Узбекистан однажды, оказываются — как и я! — вовлечены в водоворот узбекского гостеприимства и, еще не уехав, планируют вернуться в Узбекистан снова. И возвращаются, открывая для себя не только популярные Самарканд и Бухару, но и Коканд с его архитектурой модерна, ремесла и искусство Каракалпакии или горные пейзажи Сурхандарьи. Книга, которую вы держите в руках, является не имеющим себе подобных справочником по ресторанам, винодельням, ремесленным мастерским по всей стране, от Каракалпакии до Намангана. Я неоднократно проехала весь Узбекистан и выбрала лучших из лучших. Второе издание «Моего Узбекистана» содержит еще больше практических рекомендаций, актуальных телефонов и адресов, новых маршрутов.

Сколько раз я слышала просьбу издать не объемный альбом, а книгу, которую легко взять с собой в дорогу. Я счастлива, что такая возможность у меня есть.

Справа: В чайхане в Маргилане

ИСТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА В ЛИЦАХ, ЯВЛЕНИЯХ И ИМПЕРИЯХ

Не претендуя на развернутый исторический очерк, хочу рассказать об истории Узбекистана через призму религии, самых известных имен и понятий, а также влияния тех или иных империй. Я выбрала такой подход еще и потому, что на протяжении всей истории на территории Узбекистана параллельно существовали разные историко-географические области и государства, правили и боролись разные династии. Поэтому об истории страны я вижу смысл рассказывать в главах, посвященных разным областям Узбекистана, и сразу же проводить параллели с памятниками, которые можно собственными глазами увидеть. Так, мне кажется, нагляднее.

Узбекистан и религия

Узбекистан — светское государство, большинство жителей которого исповедует ислам. Исламизация Средней Азии началась с арабского завоевания в конце VII века — в результате на территориях современного Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Казахстана произошел синтез арабской культуры и культур коренных, тюркской или персидской, а ислам стал доминирующей религией. Активной миссионерской, укрепляющей новую веру деятельностью занимались в Узбекистане в IX веке представители персидской династии Саманидов, чьей столицей была Бухара. Имам аль-Бухари, автор одного из канонических сборников хадисов, преданий о Пророке, родился в Бухаре именно в это время. Приверженцы ислама верят в Аллаха, единого

Слева: *Хива, старый город*

и всемогущего Творца, считая пророка Мухаммеда последним вестником истинной веры.

До утверждения ислама на территориях, которые сейчас занимает современный Узбекистан, были распространены, например, зороастризм и буддизм. Зороастрийцев мы знаем как огнепоклонников — именно свет, идущий в том числе и от зажженного очага, является для них зримым образом Бога, а огонь — символом чистоты и нравственности. Памятники тех времен — это, например, мечеть Магоки-Аттари в Бухаре, построенная на месте Храма огня, городище Мингурик в Ташкенте, где были найдены предметы, использовавшиеся в культовых церемониях, городище Гяур-Кала в Каракалпакстане, бывшее оазисом зороастризма на уже охваченной исламом земле. Академик Сергей Толстов полагал, что родина зороастризма — территории древнего Хорезма, то есть области вокруг современных Хивы и Нукуса.

Главное наследие зороастризма в современном Узбекистане — ежегодно отмечающийся 21 марта праздник Навруз, символизирующий приход нового года.

Буддизм на части территорий современного Узбекистана распространился в начале нашей эры и связан с правлением Кушанской династии. Самый известный царь Кушана и самый известный в Узбекистане буддист — царь Канишка, правивший в начале II века. Буддисты верят в духовное пробуждение, принципы достижения которого были получены Буддой в ходе медитативного созерцания собственного духа и всех вещей.

На территории Узбекистана, в Сурхандарьинской области, практически на границе с Афганистаном расположены важнейшие буддийские памятники. Остатки монастыря Кара-тепа, храмовый комплекс Фаяз-тепа, буддийская ступа Зурмала. В археологическом музее Термеза собрана мирового уровня коллекция артефактов буддийских времен, найденных при раскопках в этом районе.

Узбекистан и великие полководцы

Территории, занимаемые современным Узбекистаном, регулярно оказывались в центре глобальных мировых процессов и событий, рождая собственных великих полководцев и попадая под влияние захватчиков извне.

Александр Македонский, царь Македонии, греческого государства на территории Балканского полуострова, отправился в поход на Самарканд в IV веке до н. э., по дороге разгромив персидскую империю Ахеменидов и подчинив себе огромное количество территорий. К Самарканду Македонский двигался через окрестности современного Байсуна, что в Сурхандарьинской области. Вокруг Дербента до сих пор расположены остатки крепостей, осаждавшихся Александром, а сам город, возможно, был местом свадьбы полководца с Роксаной, дочерью бактрийского царя Оксиарта. В 329 году до н. э. Македонский захватил области, которые принято называть Бактрией и Согдианой, подчинив себе территории от Афганистана до Ферганской долины, а также обширные согдийские владения с центром в Самарканде. При этом гордые самаркандцы во главе со Спитаменом подняли восстание и одержали победу, осадив македонский гарнизон. Это было, между прочим, единственное поражение Александра Великого за историю его похода на Восток.

Чингисхан — еще одно имя, связанное с Узбекистаном. В 1219 году началась война с Хорезмом. В 1220 году пришел черед Бухары — осажденный город пал в марте. Один из немногих домонгольских памятников Бухары, сохранившийся до наших дней, — минарет Калян, возведенный в XII веке. Вслед за Бухарой наступила очередь Самарканда — город сдался на третий день осады. Монголы уничтожили, по свидетельствам современников, почти все. Монгольское завоевание Средней Азии отбросило когда-то преуспевающие регионы назад: это был практически смертельный удар.

Тамерлан, он же Амир Тимур, — человек, который смог поднять, как бы сейчас сказали, страну с колен. Он родился в окрестностях современного Шахрисабза, став правителем империи в 1370 году

и сделал своей столицей Самарканд. Тимур не был прямым потомком Чингисхана и поэтому не носил титула хана: его принято называть *амир*, то есть правитель, военачальник. Империя Тимура занимала земли современного Ирана, Кавказа, Афганистана, Сирии, Индии и Пакистана, не говоря уже о Центральной Азии. Тимура в Узбекистане любят за то, что он восстановил страну, лежавшую в руинах после монголов. Правление Тимура было временем расцвета архитектуры, ремесел, наук. Узнаваемые силуэты узбекских медресе и мечетей — заслуга Тимура. Многообразие декоративных приемов, использовавшихся для их украшения, — заслуга Тимура. Расцвет поэзии, богословия, ренессанс школы миниатюры — это тоже Тимур. Мастеров, ученых, художников, встреченных в своих походах, Тимур отправлял на свою родину и, по свидетельствам современников, хорошо платил за их труд во благо родной земли. Тимур превратил Самарканд и Шахрисабз в процветающие, блистательные города, окруженные поясом цветущих садов. На современных Тимуру европейских путешественников устройство их производило неизгладимое впечатление: дома такого они не видели.

Узбекистан и великие ученые

Аль-Хорезми, великий персидский математик и географ, родился в Хорезме, недалеко от Хивы, в конце VIII века. Аль-Хорезми — основатель алгебры как отдельной науки, представивший миру тригонометрические таблицы, содержащие функции синуса, косинуса, тангенса и котангенса. Название «алгебра» произошло от названия математического трактата Аль-Хорезми.

Аль-Фергани, крупнейший ученый Средневековья, родом из Ферганской долины. Возглавляемая им группа астрономов, работавшая в Багдаде, сделала большое количество важных научных открытий — от расчета величины земного меридиана до составления кар-

ты звездного неба. И это в первой половине IX века! Аль-Фергани также научно обосновал, что Земля имеет форму шара.

Авиценна (Ибн Сина) родился недалеко от Бухары в конце X века, лечил бухарского эмира, работал в Хорезме, будучи придворным врачом хорезмшаха. Ибн Сина — автор важнейших средневековых трактатов о медицине и один из самых влиятельных ученых исламского мира.

Омар Хайам учился в медресе Самарканда и десять лет жил и работал в Бухаре в начале XI века. Хайам при жизни был известен как выдающийся ученый, математик и астроном. Рубаи Хайама стали известны уже в Викторианскую эпоху. Проект иранского календаря, сделанный Омаром Хайамом, до сих пор действует в Иране как официальный.

Улугбек — внук Амира Тимура, мудрый правитель и выдающийся интеллектуал и ученый, поэт, астроном, основавший одну из важнейших обсерваторий Средневековья, расположенную в Самарканде. Вычисления, которые сделал в первой половине XV века Улугбек, касающиеся длины года, незначительно расходятся с современными данными. Улугбеком создан каталог звездного неба и расчет наклона оси Земли.

Бабур — тимурид и чингизид, родившийся в конце XV века в Андижане, что в Ферганской долине, и являющийся основателем империи Великих Моголов. Потомками Бабура, правившими на территории Северной Индии, построен, например, Тадж-Махал. Бабуриды продержались у власти до прихода в регион англичан во второй половине XIX века.

Узбекистан и Великий шелковый путь

Великий шелковый путь — караванная дорога, соединявшая Восток с Западом, тянувшаяся от Средиземноморья до Восточной Азии. Термин «Великий шелковый путь» был введен немецким ученым Фер-

динандом фон Рифтгофеном в 1877 году. Большой отрезок Великого шелкового пути проходил через территорию современного Узбекистана: Ферганскую долину, Ташкент, Бухару, Хиву. Для караванов, шедших этим маршрутом, была создана необходимая инфраструктура — система караван-сараев, базаров, бань, чайхан, обменных пунктов. Самаркандские персики и самаркандскую бумагу можно было купить на рынках в разных уголках Европы и Азии, самаркандские монеты в X веке были в ходу в немецком Майнце. Во времена Тимура караваны, груженные шелком, мускусом, рубинами и бриллиантами, следовали из Китая в Самарканд. Численность верблюдов в отправленных по заказу Тимура караванах доходила до 800! А лошади из Центральной Азии были ценнейшим товаром, за который хорошо платили в Китае. Великий шелковый путь послужил колоссальному и неоценимому культурному обмену и во многом сформировал узбекскую культуру в том ее варианте, который нам знаком.

Узбекистан и Россия

На протяжении XIX века весь регион был плацдармом, на котором сталкивались интересы двух империй — Российской и Британской. Эти геополитические процессы вошли в историю как Большая игра. Описать ее можно как занимательный шпионский детектив, остросюжетный триллер, тонкое политическое противостояние. В 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, постепенно поглотившее существовавшие на территории современного Узбекистана Хивинское и Кокандское ханства и Бухарский эмират. Три выделенные в его составе области возглавляли военные губернаторы. Это были отношения вассала и суверена — ханства и эмират долго сохраняли своих правителей, которые пользовались достаточным уважением при российском императорском дворе, однако все внешние вопросы и большая часть вопросов внутренних решались центральной администрацией.

Попытки обретения независимости после 1917 года успехом не увенчались — в 1924 году была образована Узбекская ССР со столицей в Самарканде. В 1930 году столица была перенесена в Ташкент. В 1929 году узбекская письменность была переведена с арабской на латиницу, в 1940-м — на кириллицу.

Независимость Узбекистан получил с распадом СССР. Республика Узбекистан была образована 31 августа 1991 года.

ОСОБЕННОСТИ ГАСТРОНОМИИ И ВИНОДЕЛИЯ УЗБЕКИСТАНА

Одна из самых, пожалуй, важных особенностей гастрономии Узбекистана — к еде тут относятся очень серьезно, чуть ли не с религиозным пылом. В Узбекистане любят хорошо поесть, любят собираться за столом большими, на наш взгляд, даже огромными компаниями, любят, когда на дастархане нет буквально ни одного свободного сантиметра. Житель каждого региона, города, кишлака будет ревностно отстаивать превосходство привычной ему манеры приготовления тех или иных блюд, хвалить выросшие в его родном регионе гранаты, рис, томаты, лук... да что угодно!

Профессиональных шефов и рестораторов в стране не так много, в основном они работают в Ташкенте. Наблюдать за их развитием очень интересно: делать ресторанный бизнес или строить карьеру шеф-повара в стране, где эта профессия все еще не считается престижной, достаточно сложно. Да и для многих в Узбекистане ресторан в европейском понимании — место проведения досуга, куда ходят не за вкусной едой. Поэтому часто оказывается, что в заведениях, что на слуху или имеют броские вывески, вкусно не поешь. Европейская кухня считается престижной, но ее ташкентский или самаркандский вариант вряд ли удивит гостя из России. Поэтому рестораны европейской кухни в моих подборках встречаются редко, а уж если встречаются — это исключительно хорошие места.

Не будет преувеличением сказать, что каждые 50 или 100 км еда в Узбекистане меняется: несмотря на то что список хитов узбекской кухни не так уж и длинен, готовят плов, манты, лагман, самсу, шурпу везде по-разному, при этом каждый готовящий уверен, что именно его рецепт — лучший. Однако многие блюда известны в рамках очень огра-

Слева: В чайхане на Сиабском базаре в Самарканде